

DOI 10.35775/PSI.2025.124.12.028

УДК 32.327

М.С. ВЛАСОВ

аспирант кафедры публичной политики
и истории государства и права Юридического института
Российского университета дружбы народов
им. Патриса Лумумбы, Россия, г. Москва
E-mail: Vlasov06.10@yandex.ru

ПРИБАЛТИЙСКИЙ ГИБРИДНЫЙ ФРОНТ: ИНФОРМАЦИОННАЯ АГРЕССИЯ ЗАПАДА

В статье рассматривается информационная компонента гибридной войны прибалтийских стран – Литвы, Латвии и Эстонии – в качестве базиса для осуществления недружественных по отношению к России акций в других сферах гибридной конфронтации. Отмечается, что информационная политика стран региона значительно активнее и агрессивнее, чем российская, а в ее основе лежит реализуемая политика русофобии. Делается вывод о реализации странами региона информационной агрессии в отношении нашей страны на двух уровнях: стратегическом и тактическом.

Во второй части анализируется информационная политика России на прибалтийском направлении и делается вывод о ее реактивности, а также отсутствии синхронности с другими компонентами гибридной войны.

В заключении работы автор дает рекомендации по совершенствованию информационной политики России в прибалтийском регионе.

Ключевые слова: гибридная война, информационная война, информационная политика, русофобия, пропаганда, дезинформация, Россия, НАТО, Прибалтика, международные отношения.

Последнее десятилетие в фокусе исследователей гибридных войн находилось противостояние России и коллективного Запада во главе США преимущественно на Украине и в Сирии. Территории этих стран выступили в качестве полигонов для апробации наиболее эффективных гибридных методов и технологий, которые в последующем получили наиболее широкое освещение в научных сообществах России, Запада, а также Китая. На сегодняшний момент можно говорить о ведении стратегической гибридной войны России и Запада, полигон которой расширился далеко за пределы отдельных стран – Сирии и Украины. В этих условиях недостаточное аналитическое освещение и теоретическое осмысление получают другие критически важные фронты гибридной войны.

Одним из таких критически важных фронтов выступают прибалтийские страны: Латвия, Литва и Эстония. Запад уже давно укрепился в данном регионе и руками этих стран осуществляет гибридные атаки на Россию. С этой целью задействуется весь имеющийся в их распоряжении арсенал политического,

военного, экономического, дипломатического, информационного и юридического характера. Одним словом, реализуется стратегия многомодального воздействия на нашу страну. В частности, блоком НАТО наращивается военное присутствие в регионе. Так, министр обороны Латвии А. Спрудс в июле 2024 г. заявил, что военный контингент НАТО к 2026 г. увеличится до 5000 человек [18]. Страны региона совместно с их союзниками по НАТО проводят регулярные военные учения вдоль границ нашей страны: Namejs, Стойкий защитник (Steadfast Defender), Северные Берега (Northern Coasts) и другие. Характер отрабатываемых в ходе них задач свидетельствует о подготовке Североатлантического альянса к крупномасштабной гибридной агрессии с задействованием военной составляющей – многочисленных вооруженных сил. Данный прогноз подтверждается заявлениями российских официальных лиц. В частности, посол России в Бельгии Д. Гончар в ноябре 2025 г. заявил о том, что НАТО осуществляет безудержную милитаризацию и готовит свое население к военному конфликту с Россией [23]. В культурно-образовательном плане власти прибалтийских стран осуществляют планомерные попытки запретить или хотя бы ограничить использование русского языка. В политико-дипломатической сфере организуются политические демарши. Более того, в Европейском Союзе на руководящие и политические должности назначаются ярые русофобы из прибалтийских стран. Недавний пример – бывший премьер-министр Эстонии К. Каллас в декабре 2024 г. назначена Верховным представителем Союза по иностранным делам и политике безопасности ЕС. В экономической сфере сворачивается профильное сотрудничество с российской стороной. Все это демонстрирует конфронтационный настрой прибалтийских стран к России во всех сферах гибридного противостояния.

При этом ключевой компонентой гибридной войны стран Прибалтики против России является информационная. Она выступает необходимым базисом, так называемым информационным прикрытием для реализации гибридного пресинга против нашей страны в других сферах. За основу взята идея русофобии. Для сравнения: нарратив, что «русские собираются вторгнуться на территорию Украины, в период после 2014 г. стал наиболее часто транслируемым со стороны стран Запада» [7. С. 99] на украинском направлении не 10 и даже не 20 лет назад. По этим лекалам странами Запада моделируется информационная политика прибалтийских стран. В частности, любые военные инициативы Литвы, Латвии и Эстонии сопровождаются формулировкой «с целью противодействия возможной военной агрессии со стороны России». Ярко выраженные антироссийские регулярные военные учения в регионе у границ с нашей страной государства Прибалтики позиционируются как исключительно направленные «на отработку оборонительных действий» в случае военной агрессии России. Пограничные пункты пропуска с нашей страной прибалтийские государства закрывают «по вине российской стороны». Таким образом, в странах региона формируется реальность постправды, когда объективные факты менее важны при формировании общественного мнения, чем эмоции и личные убеждения» [32]. Для поддержания данной повестки в местное информационное пространство вбрасываются

абсурдные предложения и идеи. К примеру, сообщается о разработке планов во всех странах региона по эвакуации десятой части населения преимущественно из приграничных с Россией территорий [31].

На украинский манер в регионе реализуется «политика отмены» всего русского. Запрещаются российские СМИ, подвергаются гонениям и фактически репрессиям лица, выражающие мнения, не соответствующие официальной идеологии. Доходит до высылки из стран региона. Так, прожившую всю свою жизнь в Латвии 75-летнюю поэтессу Л. Межиных в 2025 г. выслали из Латвии в Россию, а в 2023 г. – Илью Васюнина. И это не единичные случаи.

Страны региона проводили и продолжают проводить «политику памяти». Как пишет А. Федоров, с этой целью «в Прибалтике создана фундаментальная инфраструктура антироссийской пропаганды, перед которой ставится задача извратить правду об освободительной миссии СССР во Второй мировой войне» [29. С. 90]. Сносятся памятники советского периода, в местных учебниках по истории переписывается роль советского народа во Второй мировой войне. Данный процесс уже дошел до крайних форм. В Латвии каждый год проводятся марши памяти латышского легиона СС [10].

По мнению Е. Макарова, Н. Межевича и В. Фролова, важным тезисом антироссийской пропаганды в странах региона является разоблачение российской дезинформации [15]. Нельзя не согласиться с данным высказыванием, однако необходимо уточнить, что данный метод используется преимущественно для влияния на внутреннюю аудиторию региона. Для оказания информационного воздействия на население России прибалтийские страны сами используют дезинформацию, которая определяется как «распространение ложной или искаженной информации с целью манипуляции» [3. С. 106]. Яркий тому пример – развернутая эстонскими СМИ истерия вокруг обнаружения неизвестного отряда российских «зеленых человечков» численностью более 10 человек на российской же территории в районе Саатсеского сапога. Это стало поводом для закрытия властями Эстонии пограничного перехода [8].

Балтийскими странами реализуется политика изоляции своего населения от населения России. Цель – ослабить взаимодействие между населением России и стран региона и создать более благоприятные условия для антироссийского информационного влияния на целевые аудитории приграничья России и стран региона. С этой целью используются не только информационно-политические, но и физические инструменты. Власти прибалтийских стран призывают население своих государств отказаться от поездок в Россию. К примеру, депутат сейма Латвии Янис Патмалниекс поддержал данную инициативу, мотивируя это возможным нарушением прав граждан Латвии, а также необходимостью предотвращения вербовки граждан этой страны [20]. Латвия закрывает пограничные пункты пропуска с нашей страной [12], а также транслирует высказывания о необходимости демонтировать рельсы, соединяющие эту страну с российским железнодорожным полотном [19].

Информационную политику стран региона в отношении России можно разделить на два уровня – стратегический, объектом которого выступает военно-политическое руководство нашей страны, и тактический, целью которого является проецирование влияния на русскоязычное население этих стран, а также население приграничных с регионом субъектов РФ.

При этом главной особенностью стратегического уровня антироссийской риторики прибалтийских стран является то, что в качестве его основных акторов выступают официальные лица этих государств – закоренелые русофобы. Их агрессивные заявления часто доходят до абсурда. К примеру, президент Эстонии А. Карис пообещал, что его республика сделает все возможное, чтобы «поставить Россию и Путина на колени» [1]. Предыдущий министр внутренних дел этой страны Лаури Ляэнеметс заявлял «о террористической деятельности» Русской православной церкви [14], не приведя ни одного конструктивного довода. Примечательно, что значительная часть повестки между Россией и странами региона генерируется достаточно частым взаимным обменом комментариями на высказывания друг друга.

Информационная политика прибалтийских стран в отношении России выстроена в 3 уровня. Первый уровень – местные информагентства. Второй уровень – международные западные информационные ресурсы. Местные государственные информагентства транслируют свою повестку, которая в последующем подхватывается западными СМИ. Кроме этого, третий уровень составляют русскоязычные оппозиционные к правительству России СМИ. К примеру, штаб-квартира оппозиционного к правительству России интернет-издания «Meduza» (иноагент, нежелательная организация на территории РФ) находится в г. Риге. Телеканал «Дождь» (иноагент, нежелательная организация на территории РФ) в течение 2022 г. функционировал с территории Латвии. Несмотря на последующую блокировку в Латвии, телеканалу удалось добиться снятия указанного ограничения латвийским правительством летом 2025 г.

После февраля 2022 г. Прибалтика стала пристанищем для оппозиционных к России сил. По словам председателя комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции Василия Пискарева, в указанных странах функционируют 17 нежелательных организаций, активно вмешивающихся в выборы в нашей стране [27].

Характерными чертами информационной политики стран региона в отношении России являются ее агрессивность и проактивность. Более того, нельзя не согласиться с М. Захаровой в том, что Прибалтика «выступает в авангарде антироссийской истерии» [17]. Это объясняется тем, что страны региона рассматривают нашу страну в качестве врага номер 1. При этом данная истерия принимает крайние формы, выражающиеся в сравнении нашей страны с террористами, что является очередным примером «украинского кейса». В частности, сейм Латвии признал Россию страной-спонсором терроризма [11].

Эффективность информационной политики прибалтийских стран в последние годы детерминируется двумя факторами. Встроенность их

национальной информационной инфраструктуры в информационную структуру Североатлантического альянса по аналогии с тем, как украинская система центров психологических операций «напрямую интегрирована» в разведывательную сеть США [16. С. 109]. Не случайно на территории прибалтийских стран уже долгие годы функционируют центры научно-исследовательских разработок Североатлантического альянса в информационной и киберсферах. В г. Риге развернут Центр передового опыта НАТО в области стратегических коммуникаций (англ. NATO StratCom Centre of Excellence). Эта структура вобрала в себя функции разработки общественной дипломатии, информационных и психологических операций [30]. В г. Таллине долгие годы действует Центр НАТО по сотрудничеству в сфере кибербезопасности. Обе структуры имеют статус военной организации. В 2024 г. в открытые источники просочилась информация об открытии в эстонском г. Тарту Центра по разработке стратегии и ведению кибервойн. Его основное назначение – проведение исследований в области радиоэлектронной борьбы [2]. В г. Вильнюсе открыт Центр энергетической безопасности, в задачи которого входит противодействие гибридным и киберугрозам [33].

Кроме того, в Прибалтике созданы собственные информационно-аналитические центры, поддерживаемые западными структурами. Крупнейший из них – Балтийский центр по борьбе с информационными нарушениями (Baltic Engagement Centre for Combating Information Disorders), созданный в декабре 2022 г. Его миссия – укрепление демократических обществ прибалтийских стран против иностранной пропаганды и операций влияния [22. С. 2]. Другая организация – Балтийский центр медиа-совершенства в г. Риге (The Baltic Centre for Media Excellence). Его деятельность направлена на повышение медиаграмотности журналистов стран региона в выгодном странам Запада ключе, а также он «активно финансирует оппозиционных журналистов, в частности, из Беларуси» [13].

Другой фактор эффективности информационной политики прибалтийских стран на российском направлении – наличие наиболее благоприятных за последние 35 лет условий для ведения антироссийской информационной политики. Во внешнеполитической доктрине России Прибалтика уже долгие годы не является приоритетом, а в условиях проведения СВО на Украине эта тенденция только усилилась.

Успехам прибалтийских стран в информационном противостоянии с Россией способствует ряд недостатков информационной политики последней. Ключевым является запоздание России в принятии информационных мер, а также отсутствием синхронности с усилиями в других сферах гибридного противостояния со странами региона. Примером является следующий кейс. 2 ноября 2025 г. на реке Нарва (граница Эстонии и России) был замечен российский пограничный катер, шедший под флагом ЧВК «Вагнер». Изначально запланированная российской стороной как единичная провокация не получила упреждающего информационного сопровождения в российских СМИ. Таким образом, в информационной среде вокруг указанного события образовался информационный вакуум,

чем воспользовалась Эстония. Она первая его заполнила – дала интерпретацию российским действиям в выгодном для себя ключе. Как результат, премьер-министр Эстонии К. Михал прокомментировал эту ситуацию: «Похоже, у Путина закончились идеи – снова зовет «Вагнер»?» [25]. А МИД Эстонии в аккаунте западной социальной сети «X» (заблокирована в России) задался вопросом: «с нашей стороны границы кажется, что они, Вагнер, аннексировали российскую пограничную службу» [24]. В результате изначально запланированная российской стороной акция не только не достигла желаемой цели, но и принесла России репутационные потери.

Другой недостаток балтийского вектора информационной политики России – целевой аудиторией российских СМИ является исключительно русскоязычное население. Необходимо учитывать, что для большинства населения трех стран региона государственные языки являются родными, хотя русский язык и остается языком межнационального общения. Так, русский в качестве родного языка в Латвии считают всего 25% (71% – латвийский) населения, в Эстонии 24% (72% – эстонский), а в Литве всего 4% (91% – литовский) [4]. Отсутствуют российские редакции информресурсов на местных языках, в частности, у редакций «Спутник» Латвия и Литва. Редакция Эстонии у информагентства «Спутник» вообще отсутствует. Это также демонстрирует неприоритетность данного региона в информационной политике нашей страны на стратегическом уровне. России необходимо разработать и осуществлять две информационные стратегии – на русскоязычное население и на население с местными языками.

Со стороны России произошло сокращение информационной инфраструктуры в Прибалтике. Это произошло после февраля 2022 г. в связи с ограничением доступа российских информресурсов к целевой аудитории стран региона. До июля 2022 г. российское информационное агентство Baltnews имело три сайта lv.baltnews.com, baltnews.lt, baltnews.ee, вещавшие на Латвию, Литву и Эстонию соответственно. В июле 2022 г. агентство перешло на один единый сайт baltnews.com. В то же время только одна латвийская сеть новостных интернет изданий Delfi публикует информацию на русском, латышском, литовском, эстонском и польском языках.

В настоящий момент взаимному запрету подверглись СМИ России и стран региона. В этих условиях основным каналом противостояния на тактическом уровне стали интернет-площадки, мессенджеры и социальные сети. Более того, возможности информационного влияния России на данном направлении значительно скромнее, чем на украинском. Абсолютно верно отмечает официальный представитель МИД РФ М.Захарова: «прибалтийские государства практически защищены от всех российских информационных ресурсов» [6]. Так, результаты опроса фонда «Демократические инициативы» имени Илька Кучерива (украинский негосударственный аналитический центр) демонстрируют, что по состоянию на апрель 2024 г. на Украине независимый от влияния правительств стран Запада мессенджер Telegram является главным источником информации о боевых действиях для большинства граждан этой страны

[21]. А в странах Прибалтики данный мессенджер не получил широкого распространения. В соответствии с результатами проведенного Eurobarometer опроса [5], в 2023 г. он даже не входил в тройку наиболее используемых интернет-площадок и мессенджеров в регионе. В рейтинг вошли принадлежащие запрещенной в России компании Meta Facebook и WhatsApp и принадлежащий компании Google YouTube. При этом страны Балтии свободно транслируют свои нарративы на вышеперечисленных интернет-площадках, имеющих обширную российскую аудиторию, так как они контролируются странами Запада. Таких возможностей нет у России, контент которой на указанных ресурсах оперативно модерируется, подвергаясь «демократической цензуре» Запада.

Таким образом, являясь распространенным источником информации в России, Telegram далеко не так популярен в странах Прибалтики. Что дает только последним возможность использовать этот мессенджер как эффективный канал проецирования информации в информационной войне. Кроме того, их информагентства, доступ к сайтам которых заблокирован на территории России, имеют беспрепятственно функционирующие телеграм-каналы на русском языке с достаточно широкой аудиторией. Эстонская общественная телерадиовещательная корпорация (@ruerree) – 1220 подписчиков, Postimees (@ruspostimees) – 5649 подписчиков, латвийский Delfi (@rusdelfi_lv) – 23319 подписчиков.

В условиях взаимного ограничения СМИ и интернет-платформ актуальность приобретают забытые средства информационного воздействия на целевую группу – радио. С территории Латвии осуществляется вещание русскоязычных радиостанций «Радио Сигнал», «Радио Лента» и других. С территории Калининградской области, в свою очередь, осуществляет вещание на аудиторию стран Прибалтики «Радио России», что не нарушает требований международного права [28]. Хотя эффективность данного канала ограничена, т.к. покрывает преимущественно приграничные территории.

При наличии всех вышеперечисленных недостатков российской информационной политики, на сегодняшний день в странах Прибалтики складываются благоприятные внутривнутриполитические условия для информационной экспансии России. По результатам социологического опроса, проведенного в 2024 г. специализирующейся на исследованиях в области социологии латвийской компанией Latvijas Fakti по заказу Национального совета электронных СМИ данной республики, 36% жителей Латвии проявляют интерес к российским СМИ, а доверие граждан указанной страны к российским государственным СМИ выросло в 3 раза с 6,8% в 2023 г. до 19,1% в 2024 г. [26].

В этих условиях для совершенствования информационной политики России на балтийском направлении рекомендуется следующее:

1. Увеличить скорость информационного реагирования на провокации со стороны стран региона и подготовки интерпретаций собственных действий. Первая попавшая в информационное поле интерпретация является более выигрышной.

2. Усилить работу по оказанию информационного влияния на страны региона в мессенджере «Telegram» и на интернет-площадке «Tiktok», функционирование которых не регулируется странами Запада.

3. Продвигать использование российского мессенджера «МАХ» местным населением стран региона.

4. Диверсифицировать языковую аудиторию российских СМИ от вещания исключительно на русском языке к вещанию на латышском, эстонском и латвийском языках. Данная рекомендация направлена на долгосрочную перспективу, так как доля русских в регионе снижается [9].

5. Дополнительно создать телеграм-каналы российских СМИ Baltnews и Sputnik на местных языках. Другой вариант – публиковать в уже имеющихся телеграм-каналах российских СМИ новости на двух языках. Цель – расширить целевую аудиторию российских СМИ за счет нерусскоязычного населения.

6. Задействовать ресурсы гражданского общества России с целью противодействия распространению дезинформации со стороны стран региона о нашей стране, а также проведения информационно-разъяснительной работы с населением стран региона, в том числе, в отношении целей и задач проводимой Россией СВО на Украине.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. А как это? В России высмеяли «несбыточные фантазии» президента Эстонии // Sputnik Литва 27.05.2024 // <https://lt.sputniknews.ru/20240527/a-kak-eto-v-rossii-vysmeyali-nesbytochnye-fantazii-prezidenta-estonii-33063085.html>.
2. Виртуальная угроза: в Эстонии развернут новый центр кибернетической войны // Известия 14.02.2024 // <https://iz.ru/1649278/viktor-nedelin/virtualnaia-ugroza-v-estonii-razvernuto-novyi-tcentr-kiberneticheskoi-voiny>.
3. **Диреев И.Д.** Дезинформация в средствах массовой информации: проблемы, вызовы и пути решения // Litera. 2025. № 1 // https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73205.
4. До Киева доведет: на каких языках разговаривают жители стран Балтии // Baltnews 26.06.2024 // <https://baltnews.com/infografika/20240626/1026297570/Na-kakikh-yazykakh-razgovarivayut-zhiteli-stran-Baltii.html>.
5. Жизнь в Сети: какие социальные сети предпочитают жители стран Балтии // Baltnews 19.12.2023 // <https://baltnews.com/infografika/20231219/1026184372/Zhizn-v-seti-kakie-sotsialnye-seti-predpochitayut-zhiteli-stran-Baltii.html>.
6. Захарова: блокировка российских СМИ в Прибалтике говорит о процветании русофобии // ТАСС 07.11.2025 // <https://tass.ru/politika/25563605>.
7. Информационная война в условиях специальной военной операции. Опыт лингвистического анализа: коллективная монография / под общ. ред. О.И. Калинина. М.: ФЛИНТА, 2024.
8. Истерия по-эстонски: были ли «зеленые человечки» на Саатсеском сапоге // ИА Красная весна 13.10.2025 // <https://rossaprimavera.ru/news/28cedf81>.

9. Кононенко Д.С. Динамика численности русской диаспоры в Прибалтийских республиках в 2018-2023 годах // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2024. № 3.
10. Латвийский стыд: марш памяти легиона СС противоречит нормам ООН // Известия 16.03.2024 // <https://iz.ru/1666039/semen-boikov/latviiskii-styd-marsh-pamiati-legiona-ss-protivorechit-normam-oon>.
11. Латвия объявила Россию спонсором терроризма // РБК 11.08.2022 // <https://www.rbc.ru/politics/11/08/2022/62f4c1f19a7947b5648d26fe>.
12. Латвия пригрозила за полчаса закрыть границу с РФ // Sputnik Латвия 02.09.2025 // <https://lt.sputniknews.ru/20250902/latviya-prigrozila-za-polchasa-zakryt-granitsu-s-rf--38610354.html>.
13. Латвия профинансирует «продвижение демократии» на постсоветском пространстве // Sputnik Латвия 14.03.2024 // <https://lv.sputniknews.ru/20240314/latviya-profinansiruet-prodvizhenie-demokratii-na-postsovetskom-prostranstve-27468555.html>.
14. Легойда оценил слова главы МВД Эстонии о «террористической деятельности» РПЦ // Газета.ру 12.04.2024 // https://www.gazeta.ru/social/news/2024/04/12/22770998.shtml?utm_auth=false.
15. Макаров Е.Б., Межевич Н.М., Фролов В.В. Антироссийская пропаганда и дезинформация в странах Прибалтики: цели и смыслы // Метаморфозы истории. 2025. Выпуск 35.
16. Маноило А.В. Информационные диверсии в конфликте на Украине // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2022. № 4.
17. МИД: РФ предупредила страны Прибалтики об ответственности за «антироссийский психоз» // ТАСС 05.03.2022 // <https://tass.ru/politika/13981113>.
18. Минобороны Латвии: в ближайшие годы в стране разместят около 5000 военных НАТО // Ведомости 03.07.2024 // <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2024/07/03/1047763-blizhaishie-godi-strane>.
9. Мы вполне можем разобрать рельсы, ведущие в РФ – экс-министр обороны // Телеграм-канал LSM+ новости Латвии 24.11.2025 // <https://t.me/ruslsm/26111>.
20. Никого не выпускать: Латвия опускает «железный занавес» 23.02.2025 // Известия // <https://iz.ru/1842394/nikita-eliseev/nikogo-ne-vyuskat-latviia-opuskaet-zheleznyi-zanaves>.
21. Опрос: на Украине Telegram стал самым популярным источником информации о боевых действиях // ТАСС 18.04.2024 // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20585441>.
22. Отчет Центра за третий год (январь-май 2025 г.) // Балтийский центр по борьбе с информационными расстройствами, 2025 // https://becid.eu/wp-content/uploads/2025/05/D1.1-BECID-2025-report_26_05-en-ru.pdf.

23. Посол в Бельгии: НАТО готовит население к военному конфликту с Россией // Ведомости 28.11.2025 // <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2025/11/28/1158877-posol-v-belgii>.
24. Пост министерства иностранных дел Эстонии // Социальная сеть «X» // <https://x.com/MFAestonia/status/1984989993207824787?s=20>.
25. Премьер-министр Эстонии отреагировал на появление на реке Нарва катера под флагом «Вагнера» // ERR 03.11.2025 // <https://rus.err.ee/1609846236/premer-ministr-jestonii-otreaigiroval-na-pojavlenie-na-reke-narva-katera-pod-flagom-vagnera>.
26. Провал дерусификации: агрессия Риги против русского языка дает обратный эффект // Rubaltic.ru 20.04.2025 // https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/19042025-proval-derusifikatsii-agressiya-rigi-protiv-russkogo-yazyka-daet-obratnyy-effekt/?utm_source=yhnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsearch.
27. Российские оппозиционеры засели в Прибалтике и злословят о бывшей Родине // Baltnews 21.02.2024 // https://baltnews.com/Russia_West/20240221/1026238606/Rossiyskie-oppozitsionery-zaseli-v-Pribaltike-i-zloslovyat-byvshuyu-Rodinu.html.
28. Страны Балтии накрыла волна пропаганды из Калининграда // БАЖ 14.08.2024 // <https://baj.media/ru/strany-baltii-nakryla-volna-propagandy/>.
29. **Федоров А.П.** «Войны памяти» – элемент информационной войны против России на примере прибалтийских стран // Обозреватель – Observer. 2020. № 8 (367).
30. About Strategic Communications // NATO Strategic Communications Centre of Excellence // https://stratcomcoe.org/about_us/about-strategic-communications/1.
31. Baltic states plan for mass evacuations in case of a Russian attack // Reuters 10.10.2025 // <https://www.reuters.com/business/aerospace-defense/baltic-states-plan-mass-evacuations-case-russian-attack-2025-10-10/>.
32. Post-truth // Lexico Dictionary. Dictionary.com & Oxford University Press // <https://web.archive.org/web/20190707131909/https://www.lexico.com/en/definition/post-truth>.
33. What is NATO COE? // NATO Energy Security Centre of Excellence // <https://www.enseccoe.org/about-us/>.

M.S. VLASOV

Postgraduate Student at the Department of Public Policy
and History of State and Law, Law Institute
Peoples Friendship University of Russia
Moscow, Russia

BALTIC HYBRID FRONT: WESTERN INFORMATION AGGRESSION

This article examines the information component of the hybrid warfare waged by the Baltic states of Lithuania, Latvia, and Estonia as a basis for unfriendly actions against Russia in other areas of the hybrid confrontation. It is noted that the information policy of these countries in the region is significantly more active and aggressive than that of Russia and is based on a policy of Russophobia. It is concluded that these countries are implementing information aggression against Russia at two levels: strategic and tactical.

Russia's information policy in the Baltic region is analyzed, revealing its reactivity and lack of synchronicity with other components of the hybrid warfare.

In the conclusion, the author provides recommendations for improving Russia's information policy in the Baltic region.

Key words: *hybrid warfare, information warfare, information policy, Russophobia, propaganda, disinformation, Russia, NATO, the Baltics, international relations.*